

всех своих домочадцев и каждого чем-либо одарила. Все жалели, что она уезжает. И вот она уехала к своему отцу. Отец ничего не знал о случившемся и принял ее хорошо. Хаскульд спросил Халльгерд:

– А почему Торвальд не приехал с тобой?

Она ответила:

– Его нет в живых.

Хаскульд сказал:

– Это дело рук Тьостольва.

Она подтвердила это.

– Верно сказал мне Хрут, что много несчастья принесет этот брак. Но что о том тужить, чего нельзя воротить.

Теперь надо рассказать о спутниках Торвальда. Им пришлось ждать, пока лодки не подошли к острову. Они рассказали об убийстве Торвальда и попросили дать им для переезда лодку. Им немедленно дали лодку, и они поплыли к мысу Рейкьянес. Там они пошли к Освивру и рассказали ему обо всем, что произошло. Он сказал:

– Что посеешь, то и пожнешь. Я понимаю теперь, как все произошло. Халльгерд, должно быть, отправила Тьостольва на Бьярнарфьорд, а сама уехала домой к отцу. Мы должны теперь собрать людей и ехать в погоню за ним на север.

Так они и сделали. Они стали собирать людей и собрали много народу. Потом они поехали к Стейнгримсфьорду и дальше, через долины Льотардаль и Селардаль, и приехали к Бьярнарфьорду.

Случилось тут, что Сван стал сильно зевать⁸ и сказал:

– Вот приближается дух-двойник Освивра.

Тьостольв вскочил и схватился было за секиру. Сван сказал:

– Выйди со мной. Здесь многого не потребуется.

Затем они оба вышли из дому. Сван взял козью шкуру, обвязал себе ею голову⁹ и сказал:

– Встань, туман, нагрень, слепота и морока, на всех, кто тебя преследует.

Теперь надо рассказать, что Освивр и его люди достигли в это время гребня Хальс. Там им поднялся навстречу густой туман. Освивр сказал:

– Это, наверно, Сван накликал его па нас, и мы дешево отделаемся, если за туманом не последует ничего худшего.

Вскоре густой мрак застлал им глаза, так что они ничего не видели вокруг. Они спешили, потеряли коней, а сами забрели кто в болото, а кто в лес, так что чуть было не перекалечились. Не стало у них и оружия. Тогда Освивр сказал:

– Найди я сейчас своего коня и оружие, я повернул бы обратно.

Едва он произнес эти слова, как они все прозрели и нашли своих коней и оружие. Тогда многие стали настаивать на том, чтобы ехать дальше. Они попытались это сделать, но тотчас же снова на них напала та же морока. Так повторялось три раза сряду. Тогда Освивр сказал:

– Пусть наш поход будет неудачным, но придется нам повернуть назад. Попытаем счастья иным путем. Мне приходит в голову, что лучше поехать к Хаскульду и попросить у него виру за сына, потому что можно ждать чести лишь от того, у кого ее много.

Они поехали в долины Брейдафьорда и без особых происшествий достигли Хаскульдсстадира. До них приехал туда из Хрутсстадира Хрут. Освивр вызвал из дома Хаскульда и Хрута. Они вышли оба и приветствовали Освивра, а затем стали разговаривать. Хаскульд спросил Освивра, откуда он приехал. Тот сказал, что ездил на розыски Тьостольва, но не нашел его. Хаскульд сказал, что Тьостольв, наверно, уехал на север, в Свансхоль, и что не так-то просто взять его там.

– Я приехал сюда для того, – сказал Освивр, – чтобы просить виру за сына.

Хаскульд возразил:

– Не я убил твоего сына и не я подстроил его убийство. Но понятно, что ты хочешь получить виру за сына.

Хрут сказал:

– От носа до глаз недалеко, брат. Надо предупредить злые слова и возместить ему утрату сына. Только таким образом ты избавишь дочь от пересудов и уладишь дело. Чем меньше будет разговоров

⁸ Согласно поверью, духи-двойники приближающихся людей вызывают в известных случаях сонливость.

⁹ Он закрыл себе глаза, чтобы тем самым закрыть их и у других.